

СИНАГОГИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1920-е ГОДЫ

В. И. Барабанов (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

*Научн. рук. А. Д. Лебедев,
ассистент*

История иудаизма на Гомельщине является одной из малоизученных страниц истории региона. В рамках данной публикации мы рассматриваем политику советской власти в отношении синагог. Синагогой (в переводе с древнегреческого «собрание») называлось помещение, служащее местом общественного богослужения и центром религиозной жизни иудейской общины. Всего на территории Беларуси в 1917 г. было 704 синагоги, при этом в самом Гомеле действовало 26 синагог. При написании данной публикации использовались преимущественно материалы Государственного архива общественных объединений Гомельской области.

Мероприятия большевиков касательно синагог проходило в контексте общей конфессиональной политики советского государства и заключались в том, чтобы посредством их закрытия ограничить влияние иудаизма на еврейские массы. В Гомеле кампания по закрытию синагог началось в 1923 году, в результате чего было ликвидировано 3 синагоги и 5 молитвенных домов. Кампания по закрытию синагог активно освещалась в периодической печати.

Закрытые синагоги, как правило, использовались под хозяйственные и культурно-просветительские нужды советской власти (казармы, клубы, школы). Например, в Рогачеве и Краснополье в 1923 г. синагоги были оборудованы под народные дома. Ликвидация религиозных сооружений одобрялась на рабочих конференциях, заседаниях, митингах, на которых эти решения и принимались. Например, в Ветке в 1923 г. после проведенной антирелигиозной кампании собрание профсоюзов приняло постановление о передаче синагоги «для культпросветучреждений».

Верующие иудеи не всегда подчинялись требованиям местной власти. Например, в Минск поступали сведения, что в некоторых районах в 1929–1930 гг. имел место «самовольны захоп синагог (Юравічы, Петрыкаў)». Но, несмотря на проводимые советской властью мероприятия в отношении синагог в конце 1920-х гг., в ряде местечек Гомельщины наблюдается открытие новых синагог. Так, в выводах комиссии ЦК КПБ по обследованию положения местечек Мозырского округа за 1927 г. указывалось, на усиление клерикализма, который проявился в строительстве синагоги в Копаткевичах, а также сборе «средств на постройку синагоги» в ряде местечек округа. Таким образом, значительного сокращения синагог на Гомельщине удалось достичь лишь с использованием активных репрессивных мероприятий.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В 1917 ГОДУ

Е. В. Белая (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

*Научн. рук. А. М. Бабков,
канд. ист. наук, доцент*

1917 год является одним из самых знаковых в истории XX века. Продолжительная война между Тройственным союзом и Антантой не принесла победы ни одной из сторон. Британские экспедиционные войска на протяжении всей войны воевали во Франции. Это вызвало необходимость согласования совместных действий английского и французского командования. Общее планирование военных операций с 1915 г. находилось в руках конференции в Шантильи. Но конференция не могла заменить единого твердого руководства

вооруженными силами Антанты. Попытки создания единого командования союзными войсками стали основным содержанием англо-французских отношений в 1917 г. В начале 1917 г. была достигнута договоренность о подчинении английских армий французскому главнокомандующему во время весенней наступательной кампании. Однако личная неприязнь военачальников и нежелание подчиняться друг другу привели к провалу наступления. 5 ноября 1917 г. на конференции в Рапалло было принято решение о создании Высшего военного совета для координации совместных боевых действий английских и французских армий.

Одним из самых обсуждаемых между Англией и Францией в 1917 г. был вопрос о возможности сепаратного мира между Россией и Германией. 15 декабря 1917 г. Россия заявила о своем выходе из войны, в результате чего Восточный фронт перестал существовать. Союзники приняли решение поддерживать антибольшевистское движение в России. 23 декабря 1917 г. было заключено англо-французское соглашение о разделе сфер ответственности в России.

Таким образом, понимание важности согласованных действий привело Англию и Францию к активным поискам способов сплочения своих усилий в борьбе с врагом. Это сплочение, в конечном счете, стало одним из факторов, приведшим к поражению Германии в первой мировой войне.

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО

Т. В. Болдовская (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

*Научн. рук. В. В. Цацарин,
ассистент*

Кирилл Туровский – проповедник XII в., автор многочисленных «Слов» и «Посланий», в которых рассматривается ряд важнейших философских и эстетических проблем. Кирилл стремился рационально обосновать христианскую догматику. В то же время в произведениях Кирилла имеются натурфилософские элементы. Он считал, что разумное начало должно определять духовную деятельность человека, учил, что к познанию мира необходимо «идти умом». Только разумное, «мысленное» начало позволяет видеть подлинную глубину мира, его сущность.

В «Посланиях» Кирилла наряду с основной тенденцией православно-христианской догматики видна мысль о роли разумного начала в жизни человека, в познании им мира. Исходя из сказаний («Слов»), философские взгляды Кирилла – это своего рода теоцентризм, который только по аналогии можно было бы назвать объективным идеализмом, так как завершённая система объективного идеализма Гегеля ориентируется на концепции абсолютной идеи как основы бытия.

Сюжет «Притчи о человеческой душе, и о теле...» имеет дидактично-философское и социально-этическое содержание. В его начале автор размышляет о «смысле святого писания»: *«Хорошо же, братья, и очень полезно понимать нам святого писания смысл: это и душу делает целомудренной, и на смирение направляет ум, и сердце на стремление к добродетели изостряет... Книжное знание... – сокровище вечной жизни»* [1, с. 291]. Суть философского содержания заключается в переосмыслении некоторых предметов, явлений, реализованных в произведении: *«Человек домовитый – Бог Отец, Творец всех... Уромец – это тело человека. А слепец – душа его. А что их посодил у ворот – это значит, что Он отдал во власть человека всю землю, дав ему закон и заповеди...»* [1, с. 307–309].

Исходя из вышеизложенного, следует, что философия Кириллы Туровского, искала не истину, а способы обоснования догматов религии, изложенных в Библии. А также включала натурфилософские элементы, рационалистические моменты и содержала мысль о роли разумного начала в жизни человека, в познании им мира.